

ПРЕДИСЛОВИЕ

Источниковый фонд по изучению ранней истории и этногенеза славян постоянно увеличивается. Особенно это касается материалов археологии, роль которой в освещении истории, культуры и экономики древнего славянства активно возрастает. Результаты изысканий археологов в современной науке приобретают все большее и большее значение, поскольку они позволяют исследовать древние исторические процессы конкретно в пространственном и временном отношениях, что не доступно другим наукам. Славяне вышли на историческую арену относительно поздно, и письменные памятники позволяют восстановить их историю только начиная со средневековой поры. Для освещения более ранних периодов славянской истории, уходящих вглубь на полтора—два тысячелетия, в том числе проблемы выделения славян из среды индоевропейских племен и становления отдельного славянского этноса, главными источниками, несомненно, являются данные археологии. При этом, безусловно, нельзя не учитывать и результаты лингвистических изысканий. Язык той или иной этнической общности является ее наиболее надежным признаком. Однако средствами языкоznания изучается прежде всего глотто-генез, являющийся лишь частью этногенеза. Лингвистическим данным явно недостает пространственной, хронологической и конкретно-исторической определенности. Взаимосвязь данных археологии и лингвистики — единственный плодотворный путь современных этногенетических изысканий.

В настоящей книге излагаются результаты исследований проблемы происхождения славян, их истории и развития культуры с древнейших времен до распада праславянского (общеславянского) языка и образования отдельных средневековых славянских этносов. В древности и средневековье славяне были одним из крупнейших этносов Европы индоевропейской семьи народов. Их историческое развитие протекало не изолировано от других индоевропейских и неиндоевропейских этносов, а в

условиях тесных взаимоотношений с ними. Поэтому реконструкции древних этнических процессов в славянском мире в предлагаемой работе проводятся на широком фоне европейской истории, при учете культурных и этнических связей с соседями, миграционных процессов и субстратных явлений и др.

В основу исследования положены археологические материалы, которые на нынешнем этапе наших знаний, как уже отмечено, являются основной источниковой базой в изучении древнего периода истории и культуры славян. Вместе с тем в исследовании в полной мере проанализированы и учтены достижения других наук — языкоznания, ономастики, антропологии, этнографии, климатологии и др. Среди них, безусловно, наибольшее внимание уделено лингвистике, успехи которой обнадеживают. Язык как общественное явление и элемент человеческой культуры самым теснейшим образом связан с другими проявлениями материальной и духовной культуры. Поэтому изучение истории языков и глотогенеза целесообразно вести в тесной связи со всеми аспектами развития человеческой культуры, то есть с той областью знаний, которой занимается археология. В предлагаемой работе археологическое исследование ключевых тем становления и эволюции славянской истории и культуры ведется в тесной взаимосвязи с лингвистическими изысканиями.

Книгу открывает вводный раздел, в котором рассказано о возможностях разных наук в изучении проблемы становления и ранней истории славян на современном уровне знаний.

Следующий раздел посвящен древнеевропейской общности, существовавшей в Средней Европе в бронзовом веке, в результате дифференциации которой в начале железного века образовались кельты, иллирийцы, венеты, германцы и славяне. Становление славянского этноса происходило в Висло-Одерском регионе. Во второй половине I тыс. до н. э. славяне контактировали с кельтами, расселившимися к северу от Карпатских гор, которые оставили заметный след в истории славянства — многое было воспринято им из кельтского быта и культуры.

Далее в монографии излагается история славян в римский период, когда они составляли значительную часть населения провинциальноморимских культур и развивались во взаимодействии с восточнонемецкими племенами. В Северном Причерноморье в это время в условиях славяно-иранского симбиоза сформировалось диалектно-племенное образование славян — анты.

Нашествие воинственных орд азиатских кочевников — гуннов и серзеное изменение климатической ситуации прервали поступательное раз-

вение культуры славян. Они стали импульсами начавшейся великой славянской миграции, в результате которой славянами в начале средневековья были освоены широкие пространства Средней и Восточной Европы от Эльбы на западе до Волги на востоке и от Балтики на севере до Пелопоннеса на юге.

В результате единое развитие этноязыковой общности славян прекратилось. В разных регионах славянского мира началось формирование отдельных раннесредневековых народностей.

В работе нет историографического раздела. Глава «История знаний о древних славянах» имеется в моей книге «Славяне в древности» (М., 1994), и пока у меня нет к ней каких-либо существенных дополнений. Вместе с тем представляется целесообразным написание отдельной монографии с более обстоятельным освещением развития знаний о славянах, их истории и культуре от римского времени до наших дней.

Некоторые положения настоящего исследования содержатся в названной работе «Славяне в древности», а также в книге «Славяне в раннем средневековье» (М., 1995). Однако предлагаемая монография никак не является повторением мыслей, построений и выводов этих изданий. Она возникла как развитие проблем этногенеза и истории славянства, изложенных в предшествующих работах, на нынешнем этапе. В новом исследовании внесено немало дополнений, уточнений и наблюдений, учтены новейшие достижения науки. Вместе с тем имеются в нем и положения, содержащиеся в более ранних трудах, что было крайне необходимо, иначе терялась бы целостность монографического освещения исторических процессов в славянском мире и его окружении.

Автор осознает, что далеко не все сложные проблемы этногенеза и ранней истории славян удалось решить в этой книге. В ряде мест из-за недостатка фактологической базы читатель встретится с гипотетическими, дискуссионными положениями. Они неизбежны при современном состоянии этногенезологии.

ВВЕДЕНИЕ

Известия о ранних славянах в древних памятниках письменности

Славяне впервые упоминаются в исторических произведениях начала нашей эры. Европа в то время членилась на два различных мира. Ее южная часть, примыкающая к Средиземноморью на юге и достигающая Дуная и Эльбы на севере, была территорией Римской империи, знала городскую жизнь и характеризовалась высокой культурой и экономикой, развитыми ремеслами, строительством и военным делом. Северные и восточные земли Европы составляли варварский мир, не знавший городской жизни, государственности и письменности; культура, быт и нравы населения находились на более низкой ступени развития. Основными частями этого мира были Германия и Сарматия. В восприятии римлян Германия ограничивалась с запада Рейном, с юга Дунаем, с севера Океаном. Границей между Германией и Сарматией была Висла. Сарматия простиравалась через Северонпричерноморские земли до нижней Волги. Северные же, лесные области Восточно-Европейской равнины были для римлян совсем неизвестными землями.

В сочинениях римских авторов славяне именуются венедами/венетами. О том, что под этим этнонимом действительно скрываются славяне, свидетельствует Иордан — автор «Гетики», написанной в середине VI в. Он пишет, что венеты — «многочисленное племя», обитавшее в его время «от истоков Вистулы на огромных пространствах». «Хотя теперь их названия меняются в зависимости от различных родов и мест обитания,— отмечает далее Иордан,— преимущественно они все же называют-ся славянами и антами»¹. Упоминания венедов в других местах «Гетики» свидетельствуют, что для Иордана отождествление венедов и славян

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Getica. М., 1960. С. 90.

представляется несомненным. Венедами называли славян — своих восточных соседей — германцы. Для раннего средневековья это документируется целым рядом письменных свидетельств. Германское *Wenden* — «славяне» сохранилось за ними до сих пор. Этим этнонимом немцы имеют лужичан. Венедами называют славян и прибалтийские финны (эстонское *wene*, финское *venäläinen*, карельское *veneä* ‘русские’, *Vena* ‘Русь’, *veneks* ‘по-русски’). До недавнего времени исследователи полагали, что название славян венедами было воспринято западными финскими племенами от германцев. Однако материалы археологии говорят об ином происхождении этого этнонима в западнофинском мире. В период великого переселения народов славяне крупными массами расселились в лесной зоне Восточно-Европейской равнины и непосредственно встретились с прибалтийскими финнами. Интересно, что эта группа славян вышла из Висло-Одерского ареала, из того его региона, который, согласно информации Иордана, был заселен славянами-венедами². В этой связи допустимо предположение, что для части ранних славян этноним *венеды* был самоназванием. Попытки этимологизировать этноним *венеды* на славянской языковой почве оказались неубедительными³. Неоднократно высказывалась догадка о том, что название венедов было перенесено на славян в то время, когда они будто бы появились в бассейне Вислы,— германцы и римляне стали именовать славян этнонимом ранее проживавшего здесь населения. Однако каких-либо оснований, подтверждающих эту мысль, в распоряжении науки нет.

Этноним *венеды* восходит к отдаленной древности, вероятно, к древнеевропейской общности II тыс. до н. э., о которой речь пойдет ниже. Из нее вышли венеты, зафиксированные античными источниками в Северной Адриатике, кельтское племя венетов, проживавшее в Бретании и покоренное Цезарем во время походов 58—51 гг. до н. э. в Галлию, и, нужно полагать, венеды/венеты — славяне.

Гай Плиний Старший (23/24—79 гг. н. э.), работая в канцелярии римского императора Веспасиана, написал энциклопедический труд, «Естественную историю» в 37 книгах, в котором отразил комплекс знаний того времени о земле и небе. В книгах II—VI содержится географическое

² Седов В. В. Древнерусская народность: Историко-археологическое исследование. М., 1999. С. 91—116.

³ Lehr-Splawiński T. O pochodzeniu i praojczynie słowian. Poznań, 1946. S. 17; Golqb Z. Veneti/Venedi — the oldest name of the Slaves // Journal of Indo-European Studies. 1975. № 4. P. 321—336.

описание Европы, Северной Африки и Ближнего Востока, в значительной степени основанное на имперской документации и личных записях. Этногеография варварской части Европы из-за отсутствия информации описана туманно, иногда не реалистично — современные данные здесь перемежаются с известиями, почерпнутыми из сочинений греческих авторов более раннего времени. Плинний сообщает, что Эннингия «... населена вплоть до реки Висулы сарматами, венедами, скирами, хиррами...»⁴ Остров Эннингия не находит соответствия в географии Европы. Исследователи, учитывая его локализацию и размеры, допускают, что это было Висло-Одерское междуречье, которое информаторы Плинния приняли за остров из-за полноводности Щецинского и Гданьского заливов и рек Вислы и Одера. Соседями венедов были сарматы, скиры и хирры.

Сарматы в то время заселяли широкие пространства Северного Причерноморья, достигая на западе низовьев Дуная и восточных склонов Карпат в Поднестровье. Скиры — германское племя, проживавшее, по-видимому, где-то севернее Карпатских гор. В III в. они вместе с семнонами и бургундионами переместились на Дунай, атаковав римский лимес. Хирры (гирры) никем, кроме Плинния, не упоминаются. Возможно, это сарматское племя герры. Античные и раннесредневековые авторы размещают его к востоку от Вислы, а также в числе других племен на Дунае. Следовательно, венедов, согласно информации Плинния, нужно локализовать в бассейне Вислы; ни западных, ни восточных конкретных пределов их расселения определить не удается.

Этот вывод подтверждают данные греческого географа и астронома Клавдия Птолемея, содержащиеся в его сочинении «Географическое руководство», написанном в третьей четверти II в. н. э. Сообщается, что «... занимают Сарматию очень большие народы — венеды вдоль всего Венедского залива... И меньшие народы населяют Сарматию: по реке Вистуле ниже венедов гитоны, затем финны, затем сулоны; ниже их фругудионы, затем аварины у истока реки Вистулы; ниже этих омброни, затем анартофракты, затем бургионы, затем арсиэты, затем сабоки, затем пиенгиты и биессы возле горы Карпата. Восточнее названных, снова ниже венедов, суть галинды и судины и ставаны вплоть до алланов»⁵. Кроме Венедского

⁴ *Plinius Secundus C. Naturalis historia. III. Leipzig, 1895. P. 97;* Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I—VI вв.). М., 1991. С. 25.

⁵ Клавдий Птолемей. Географическое руководство // Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе. Т. I. Вып. 1. СПб., 1893. С. 231; Свод древнейших письменных известий... С. 51.

залива (ныне Гданьский) Сарматского Океана (Балтийское море) венеды дали еще имя Венедским горам (предположительно, Восточнопруссое приморское плато).

Из сообщения Птолемея достаточно определенно следует, что областью проживания венедов — одного из крупных этносов Европейской Сарматии — был бассейн Вислы. Из племен, называемых вместе с венедами, часть (гитоны, фругудионы, аварины) принадлежала к германцам, другие (галинды, судины и, вероятно, ставаны) — к балтам; финны — большой массив племен финно-угорской языковой группы на северо-востоке Европы. Среди племен Прикарпатского региона названы германские, да-ко-фракийские и кельтские племена. Ближайшими соседями венедов являются гитоны, омброни, галинды и судины. Гитоны, по-видимому, тождественны гутонам Плиния и Тацита. Исследователи полагают, что это готы, обитавшие во времена Птолемея в нижнем течении Вислы. Омброни — ветвь бастарнов, этническое определение которых остается спорным. Начиная с I в. н. э. древние авторы причисляют бастарнов к германским племенам юго-восточного Прикарпатья (по течению реки Прут до дельты Дуная). Галинды и судины, несомненно, западнобалтские племена, известные по раннесредневековым источникам и достоверно локализуемые в регионе Мазурских озер и Среднего Понеманья. На основе этих данных венедов следует локализовать в бассейне Вислы между ее низовьями, где жили готы, и прикарпатским регионом проживания бастарнов. На северо-востоке венеды соприкасались с западными балтами. Как далеко простирались их земли на юго-востоке, сказать невозможно.

Интересные сведения о венедах содержатся в труде римского историка Публия Корнелия Тацита «Германия», написанном в 98 г. Характеризуя пограничье Свевии (Германии), Тацит затрудняется сказать, кому ближе венеты — германцам или сарматам. Они многое усвоили из нравов сарматов, «ибо ради грабежа рыщут по лесам и горам, какие только ни существуют между певкинами и феннами. Однако их скорее можно причислить к германцам, потому что они сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой; все это отмечает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне»⁶. Певкины — ветвь бастарнов; ряд античных авторов (в том числе и Тацит) отождествляли певкинов с бастарнами. Территорией расселения венетов опять-таки оказываются земли севернее Карпатских гор на пограничье с Германией, восточной границей которой, как уже говорилось, была

⁶ Корнелий Тацит. Сочинения: В 2 т. Т. I. Л., 1969. С. 372—373.

Висла. К III в. восходит дошедшая до нас (в исполнении XII—XIII вв.) географическая карта мира, на которой венеды документированы в двух местах. Венеды-сарматы обозначены южнее Балтийского моря и северо-западнее бастарнов, то есть севернее Карпатских гор. Второе обозначение венедов находится рядом с гетами и даками, то есть между нижним Дунаем и Днестром⁷, что, скорее всего, говорит о перемещении к III в. части венедов-славян на юг от более раннего их региона. Этими данными и ограничивается историческая информация о ранних славянах.

Заметно более обширны и разнообразны сведения о славянах второй половины I тыс. н. э. К этому времени славяне расселились на широких пространствах Европы — от побережья Балтийского моря на севере до Пелопоннеса на юге и от Эльбы на западе до среднего течения Волги на востоке. Целостного описания раннесредневекового славянского мира в источниках нет. Только в «Гетике» Иордана приводятся интересные данные по географии славян. Историк готов использовал не дошедшие до нас сочинения Аблабия и Кассиодора, и часть его информации относится к более раннему времени. «У левого... склона (Карпат), спускающегося к северу, начиная от места рождения реки Вистулы, на безмерных пространствах расположилось многолюдное племя венетов», — пишет Иордан⁸. Эта информация соответствует сведениям античных авторов о локализации ранних венедов-славян в областях, связанных с бассейном Вислы. Далее Иордан сообщает, что они «ныне известны под тремя именами: венетов, антов и склавенов»⁹, и дает их географические координаты.

Византийские авторы VI—VIII вв. (Прокопий Кесарийский, Агафий, Менандр Протектор, Маврикий, Феофилакт Симокатта и др.) описывают в основном славян Подунавья и Балканского полуострова. Совсем фрагментарны данные о славянах в сочинениях сирийских авторов VI в. Они не касаются рассматриваемых в настоящей книге вопросов славянского этногенеза. Также неинформативными в этом отношении являются уже весьма обширные и разнообразные документы IX—X вв. (византийские, западноевропейские и арабо-персидские).

Средневековые авторы и хронисты долгое время не были знакомы с античной историко-географической литературой и излагали представления о прародине и древней истории славян самостоятельно. Наиболь-

⁷ Die Peutingerische Tafel oder Weltkarte des Castorius mit kurzer Erklärung. Stuttgart, 1916; Weber E. Tabula Peutingeriana. Graz, 1976; Свод древнейших письменных известий... (вкладыш с небольшим участком карты).

⁸ Иордан. О происхождении и действиях гетов. С. 71.

⁹ Там же. С. 90.

ший интерес в этом отношении представляет древнерусская «Повесть временных лет» (начало XII в.). Исходя из библейского предания, согласно которому родиной всего человечества была Передняя Азия, Нестор — автор этого произведения — начинает историю славян с Вавилонского столпотворения, расчленившего человечество на 72 народа и вызвавшего расселение их в разных направлениях. Среди этих народов были и славяне. Первоначально они поселились на Дунае, «где есть ныне Угорьска земля и Болгарска. И от техъ словенъ разиодашся по земле и прозвашася имены своими, где седше на котором месте»¹⁰.

Этот рассказ о расселении всех славян с Дуная стал основой так называемой дунайской (или балканской) теории их происхождения, излагавшейся во многих средневековых хрониках и сочинениях и остававшейся популярной в исторических и лингвистических работах XIX и отчасти XX столетия. Несостоятельность теории дунайского происхождения славян, изложенной древнерусским летописцем, была аргументирована знаменитым чешским славистом Л. Нидерле в начале XX в., а позднее и другими исследователями. Ниже будет показано, что рассказ Нестора имеет реальную историческую почву, но происхождение и начальная история славян все же не связаны с Дунайским регионом.

Изложенным ограничивается историческая информация о ранних славянах. Очевидно, что для восстановления начальных этапов славянской истории необходимо привлечь данные других наук.

Языкоизнание и проблема этногенеза славян

Лингвистика свидетельствует, что язык славян принадлежит к индоевропейской семье, куда входят также балтские, германские, итальянские, кельтский, греческий, армянский, индоиранские, албанский, а также распространенные в древности фракийские, иллирийские, венетский, анатолийские и тохарские языки. Первая схема дифференциации индоевропейских языков (рис. 1) была выполнена еще в середине XIX в. немецким ученым А. Шлейхером — основателем теории родословного дерева в языкоизнании¹¹, ныне имеющая лишь историографический интерес.

¹⁰ Повесть временных лет. Ч. 1. М.; Л., 1950. С. 11.

¹¹ Schleicher A. Die deutsche Sprache. Berlin, 1860; *Idem. Kurzer Abriss der Geschichte der slavischen Sprache.* Leipzig, 1858; Шлейхер А. Краткий очерк доисторической жизни северо-восточного отдела индоевропейских языков. СПб., 1865.